

Историческая информатика

В.Н. Владимиров, Е.А. Брюханова

ИСТОРИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАНЯТИЙ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЙ: АНАЛИЗ ПУБЛИКАЦИЙ ДОКУМЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Метод классификации занятий является относительно новым явлением в отечественной исторической науке, несмотря на то что он активно применяется и развивается в зарубежной историографии в демографических исследованиях и в рамках направления *Social Science History*. Целью данной статьи является обзор применяющихся в исторических исследованиях классификаций занятий и проблем их использования. В работе рассматривается международный исторический стандарт кодирования занятий (HISCO), его применение для исследований социальных структур общества, а также источники и особенности реализации российского проекта HISCO. Отдельное внимание уделяется экономической классификации занятий населения (PSTI) и перспективам ее использования для анализа отечественных исторических данных.

Ключевые слова: классификация занятий, HISCO, PSTI, социальный состав, историческое профессиоведение.

Ретроспективный подход к миру профессий и занятий сформировал отдельное исследовательское направление – историческое профессиоведение, развитие которого было во многом обусловлено появлением и включением в арсенал отечественных исторических исследований целого ряда специальных методик и техник изучения социальных и профессиональных аспектов жизни общества в сочетании с адаптированным к исторической специфике классификационным методом. В зарубежной науке аналогичная

© Владимиров В.Н., Брюханова Е.А., 2016

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 15-06-07553А, РГНФ, проект № 15-01-00207а

проблематика разрабатывается в рамках направления Social Science History. Целью данной статьи является анализ применяющихся в исторических исследованиях классификаций занятий и проблем их использования.

Осознание необходимости создания исторической классификации занятий, которая учитывала бы не только современные профессии и занятия населения, но и их историческую ретроспективу, появилось в России сразу после становления самой идеи классификации занятий в конце XIX – начале XX в. Без такой классификации, по мнению известного исследователя занятий Г.Г. Швиттау, немислимы как научные выводы, так и любые международные и исторические сопоставления¹.

Интересно отметить, что важность ретроспективного анализа профессиональной деятельности отметили не только историки, но и представители других гуманитарных и социальных наук. Еще в 20-х годах XX в. известный экономист С.Г. Струмилин отмечал необходимость исторического подхода к классификации занятий и их изучению². Л.Н. Максимова считает, что «изучение современного социокультурного содержания отдельных профессий и их соотношения в актуальном срезе профессиональной системы малоэффективно без обращения к исторической динамике»³. П.В. Романов и Е.Р. Ярская-Смирнова отмечают изменчивость мира профессий, символичность границ, «которые охраняются традициями и буквой инструкций и постепенно стираются или заново перечерчиваются»⁴.

Вместе с тем вытесненные на обочину мира профессий, устаревшие занятия населения в историческом контексте остаются носителями информации, которая имеет значение, например, для историков и социологов. К. Шурер (K. Schürer) и Х. Дидерик (H.A. Diederiks) отмечали необходимость изучения наименований исторических занятий для исследователей тем, что они часто дают единственную возможность проводить сравнительное изучение социальной стратификации между различными регионами и периодами времени⁵.

К тезису об историческом подходе к классификации занятий в отечественной историографии вернулись только к началу XXI в. Дальнейшие исследования профессий и занятий населения России в историческом контексте связаны с развитием исторического профессиоведения и реализацией проекта по созданию русскоязычной версии международного исторического стандарта классификации профессий.

Вопрос о необходимости унификации сведений о профессиях и занятиях в прошлом (первоначально для XIX – начала XX в.) возник в конце XX в. при реализации Международным институтом

социальной истории (далее – IISH) проекта HISMA, связанного с изучением исторических аспектов социальной мобильности на международной уровне, когда оказалось, что данные исторических источников разных стран и за разные периоды практически несопоставимы друг с другом. Причиной такой ситуации во многом были лингвистические и семантические различия в социально-профессиональной терминологии.

Новый проект получил название Historical International Standard Coding of Occupations (далее – HISCO). Координатором его выступил сотрудник Международного института социальной истории (Амстердам, Нидерланды) Марко Х. Д. ван Лейвен (Marco H. D. Van Leeuwen). Основной идеей разработчиков HISCO было создание международной исторической схемы обработки профессиональных данных разных стран и периодов с целью проведения межрегиональных компаративных исследований. Проект HISCO практически сразу расширил границы HISMA, нацеленного на изучение социальной мобильности, и разрабатывался как инструмент для целого спектра социальных и экономических исследований, основанных на данных о занятиях населения.

Классификация HISCO разрабатывалась на основе Международной стандартной классификации занятий (далее – ISCO), созданной Международной организацией труда. В ней за основу была взята идея унификации сведений о занятиях с помощью кодов, каждая цифра которых отражала информацию о сфере деятельности, уровне сложности и ответственности выполняемых операций, необходимости контроля и т. д. Авторы исторической классификации HISCO выбрали в качестве базового ранний вариант ISCO 1968 г., что обеспечивало сравнимость исторических данных с современными, так как каждый вариант ISCO имеет «перекодировочные» таблицы между версиями⁶. Кодирование профессиональной информации является обязательным этапом при изучении социальной стратификации и мобильности в прошлом. HISCO получил широкое распространение как в зарубежной исторической демографии, так и в рамках междисциплинарного направления исторических исследований с широким применением методов социальных наук, математики и информатики, получившего название Social Science History⁷.

Проект HISCO задумывался и реализовывался как долгосрочная инфраструктурная поддержка национальных и международных исследований, использующих классификационную схему для унификации и обеспечения сравнимости данных о занятиях населения. В зарубежной практике сложилось три основных направле-

ния применения исторической классификации занятий в исследованиях социальных структур:

- трансформация HISCO в исторические схемы социальных классов (HISCLASS, EGP);
- построение шкал стратификации общества на основе данных о занятиях, закодированных в HISCO (HISCAM);
- создание схемы уровней социальной власти Social Power (далее – СОСРО).

Первое направление получило развитие в проекте «A Historical International Social Class Scheme (далее – HISCLASS)», представляющим собой универсальную модель распределения социальных классов в прошлом, выстроенную в соответствии с основными характеристиками, влияющими на изменение социального класса: разделение труда на физический и умственный; уровень квалификации и контроля, отрасль профессиональной деятельности⁸. Проект основан на международной исторической классификации занятий HISCO, благодаря чему достигается сравнимость исторических данных с действующими схемами социальных классов Эриксона-Голдторпа-Портокареро (EGP) и Европейской социо-экономической классификацией (European Socio-economic Classification, далее – ESeC)⁹.

Второе направление представлено проектом, направленным на оценку социального взаимодействия и построение шкал стратификации общества в XIX–XX вв. (далее – HISCAM). Методологической основой шкальной оценки данных является проект Social Interaction and Stratification Scale (далее – CAMSIS), изучающий современное взаимодействие и стратификацию социальных классов. Для обработки материалов исторических источников применяются HISCO-технологии кодирования профессиональной и социальной информации. Идея проекта заключается в том, чтобы проанализировать относящиеся к разным поколениям модели социально-профессионального взаимодействия, а также выработать основанные на профессиональных данных критерии стратификации, подходящие для каждого региона и периода¹⁰.

Третье направление – проект Social Power – является альтернативным предыдущим подходам и основано на представлении о взаимозаменяемости понятий «социальный класс» и «социальный статус», т. е. социальный класс подразумевает особый статус в системе социальной стратификации, в свою очередь, социальный статус является производной для определения социальной власти, которая понимается как возможность «влиять на свою судьбу или жизненные шансы с помощью управления ограниченными ресурсами»¹¹.

В приведенных исследованиях профессиональная группа выступает базовой единицей измерения и включает, кроме самого занятия, профессиональный статус (который встречается не во всех исторических источниках, но может быть определен). При этом занятие рассматривается как индикатор социального положения, барометр социального взаимодействия и некий «социальный лифт».

Кроме международных проектов, ориентированных на изучение социальной стратификации и мобильности, HISCO также используется в крупных проектах, ориентированных на сбор, обработку и создание демографических баз данных на основе персональных сведений исторических источников, таких как North Atlantic Population Project (NAPP), Integrated Public Use Microdata Series (IPUMS), MOSAIC project, курируемый Институтом Макса Планка (Max Planck Institute for Demographic Research).

Отличительной особенностью всех проектов, основанных на HISCO, а также национальных и специальных версий, является источниковая база, предполагающая, во-первых, индивидуальный уровень данных, во-вторых, массовость источника (переписные листы, акты гражданского состояния и т. п.), в-третьих, протяженность корпуса источников во времени (лонгитюдность). Возможность статистической обработки данных, т. е. их репрезентация в виде баз и банков данных, предполагается «по умолчанию». Кроме того, ни одна база данных в девяти странах, где формировались региональные версии классификации, не создавалась специально для проектов, основанных на HISCO.

Российский проект HISCO стал, скорее, исключением из перечисленных особенностей. Собственно реализация проекта в России началась с создания базы данных по материалам переписи 1897 г. в г. Тобольске, отвечающей требованиям «персонального уровня» и массовости (включает сведения о 10 тыс. жителей Тобольска). Следующим этапом было выявление возможных источников и, что не менее важно, источник-ориентированных баз данных. Участники проекта из разных городов и регионов (Барнаул, Москва, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Тамбов, Тула, Ярославль) собрали обширную коллекцию источников из переписных листов, метрических книг, списков беженцев, городских обывателей, избирателей в Учредительное собрание, формулярных списков и т. д. разных периодов, территорий и форматов¹². На этапе выявления названий занятий населения, их стандартизации и кодирования, т. е. разработки российского варианта международной исторической классификации занятий, собранных данных было достаточно. Но

для исследования социальных трансформаций российского общества такой «лоскутный» набор данных в принципе неприменим, прежде всего, из-за отсутствия их «протяженности», т. е. наличия либо одного источника, отражающего данные за несколько десятков лет (как метрические книги), либо возможности сопоставления источников разных периодов, но одной территории. Такие наборы данных, отвечающие всем требованиям HISCO и репрезентативные для построения каких-либо социальных схем, в России только создаются. При этом разрабатываются методики извлечения из метрических книг информации о социальном положении, которую можно закодировать с помощью HISCO и в последующем трансформировать в социальные схемы¹³.

Более традиционным для отечественной историографии является использование агрегированных данных, в том числе и по занятиям населения и социальному статусу. Например, О.И. Шкаратан, предпринявший попытку классифицировать профессии для целей исследования реальной стратификации российского общества, использовал данные перечней занятий, разработанных Центральным статистическим комитетом СССР для Всесоюзных переписей населения, квалификационные справочники и общесоюзный классификатор профессий рабочих и должностей служащих, а также статистические материалы, что позволило ему выявить восемь групп профессий, отождествляемых автором с социальными слоями¹⁴.

В рамках развивающегося в России проекта HISCO агрегированные данные переписей населения также попали в поле зрения исследователей. Прежде всего, речь идет об очень трудоемкой, но необходимой адаптации групп занятий переписи 1897 г. к структуре HISCO¹⁵. Возможность использования агрегированных данных предусмотрена, во-первых, самой многоуровневой и иерархичной структурой международной исторической классификации, а, во-вторых, вариативностью ISCO, предусматривающей использование разной степени детализации профессий. Например, на основе трехзначного кода ISCO-88 (COM) конструируется разработанный в 2001 г. Евростатом единый стандарт социального класса – Европейская социоэкономическая классификация¹⁶. Несмотря на наличие возможностей, при практической их реализации исследователи столкнулись с целым рядом проблем, обусловленных как спецификой отдельных источников, так и традиционной для российской статистики отраслевой схемой группировки занятий, практически не предполагающей построение социальных схем.

В контексте таких особенностей национальной статистики мы обратили внимание на альтернативную HISCO экономическую классификацию занятий населения – The Cambridge Group's primary-secondary-tertiary international system of occupational classification (далее – PSTI), основанную на идее разделения экономики на три сектора: первичный (primary), вторичный (secondary) и третичный (tertiary). Кроме того, данные, закодированные в системе PSTI, при определенных условиях могут быть сопоставимы с данными HISCO¹⁷. Отраслевая, по сути, структура классификации PSTI позволяет, в частности, проводить сравнительные исследования в области эволюции профессиональных структур при переходе от доиндустриального к индустриальному обществу. Авторы проекта заинтересованы в исследовании разных типов перехода к индустриализации, от классической промышленной революции и «опаздывающей» индустриализации на Западе до не-западных моделей индустриализации при наличии колониального господства или без него, и, наконец, индустриализации XX в. в условиях свободного рынка или социалистических режимов¹⁸. Ориентация PSTI на общества, находящиеся на разных этапах экономического развития, а также возможность использования агрегированных данных привлекли в проект исследователей из таких стран, как Япония, Индия, Корея, Индонезия¹⁹ и др. В России также стали появляться исследования занятости населения на основе классификации PSTI²⁰, базирующиеся на агрегированных материалах переписей населения разных периодов. Такой экономико-ориентированный подход к изучению российского общества представляется более традиционным, несмотря на новизну методического инструментария.

Применение социально-ориентированных подходов, основанных на изучении занятий и профессионального статуса, представляется актуальным не только для пореформенного периода конца XIX – начала XX в., когда сословия стали трансформироваться в классы и профессиональные группы²¹, но и для советского времени, где разделение на классы отражало юридическую норму, а не социальный состав общества²². Методической основой таких подходов являются исторические классификации занятий, такие как HISCO, и основанные на них схемы социальных классов или социальной стратификации. Основной проблемой развития исследований в области социальной стратификации и социальной мобильности российского общества является, прежде всего, состояние источниковой базы, а также сложность адаптации источников к международным историческим классификациям занятий,

необходимость создания репрезентативных баз данных. Решение указанных проблем видится в реализации масштабных междисциплинарных проектов, основанных на индивидуальных данных, протяженных во времени (лонгитюдных) и пространстве (межрегиональных).

Примечания

- ¹ *Швейтмай Г.Г.* Профессии и занятия населения: Опыт критико-методологического исследования в области экономической статистики. СПб., 1909. С. 88.
- ² *Струмилин С.Г.* К вопросу о классификации труда // Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. С. 19.
- ³ *Максимова Л.Н.* Пимокаты, объездчики, модистки...: Мир профессий в ретроспективе // Журн. социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 4. С. 201.
- ⁴ Антропология профессий / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований; Науч. кн., 2005. С. 44.
- ⁵ *Schürer K., Diederiks H.A.* Introduction: occupations and the computer in history // The Use Occupations in Historical Analysis. St. Katharinen, 1993. P. 1–3.
- ⁶ *Leeuwen M.H.D., Maas I., Miles A.* Creating an Historical International Standard Classification of Occupations (HISCO): An exercise in Multinational Interdisciplinary Co-Operation // Historical Methods. 2004. Vol. 37. № 4. P. 186–187.
- ⁷ *Владимиров В.Н., Щетинина А.С.* Social Science History: моменты истории // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2014. № 4 (27). С. 7–14.
- ⁸ *Leeuwen M.H.D., Maas I.* A short note on HISCLASS. Web-site “History of Work Information System”. [Электронный ресурс] URL: historyofwork.iisg.nl/docs/hisclass-brief.doc (дата обращения: 26.09.2015).
- ⁹ HISCO – Web-Based Information System on the History of work. Web-site “International Institute of Social History”. [Электронный ресурс] URL: <http://social-history.org/sites/default/files/docs/projects/hisco-appendix.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).
- ¹⁰ HISCAM: Estimating social interaction and stratification scales for the 19th and 20th century Web-site “CamSIS”. [Электронный ресурс] URL: <http://www.camsis.stir.ac.uk/hiscam/> (дата обращения: 26.09.2015); *Lambert P.S., Zijdeman R.L., Maas I., Prandy K., Leeuwen M.H.D.* Testing the universality of historical occupational stratification structures across time and space // Research on Social Stratification and Mobility. 2006. № 5. P. 11.
- ¹¹ *Putte B. van de, Miles A.* Social power and class formation in the nineteenth century: How to measure class from occupation? Web-site “KU Leuven”. [Электронный ре-

- супс] URL: http://www.journalbelgianhistory.be/fr/system/files/article_pdf/05_miles_vandeputte.pdf (дата обращения: 15.04.2015); *Bavel J. van, Moreels S., Putte B. van de, Matthijs K.* Family size and intergenerational social mobility during the fertility transition: Evidence of resource dilution from the city of Antwerp in nineteenth century Belgium // *Demographic Research*. 2011. Vol. 24 (14). P. 313–344.
- ¹² *Владимиров В.Н.* К реализации проекта по историческому профессиоведению // Информ. бюл. Ассоц. «История и компьютер». 2008. № 35. С. 103–104.
- ¹³ *Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е.* Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII – начале XX в.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2013.
- ¹⁴ *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М.: Наука, 1995.
- ¹⁵ *Брюханова Е.А.* Профессиональная структура городского населения Сибири по материалам переписи 1897 г. // Информ. бюл. Ассоц. «История и компьютер». 2014. № 41. С. 57–75.
- ¹⁶ *Brousse C.* ESeC: the European Union's Socio-economic Classification project // *Courrier des statistiques*. English series. 2009. № 15. P. 28.
- ¹⁷ *Wrigley E.A.* The PST system of classifying occupation in “Occupational coding – the PST system”. Web-site “Department of Geography University of Cambridge”. [Электронный ресурс] URL: <http://www.geog.cam.ac.uk/research/projects/occupations/britain19c/papers/paper1.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).
- ¹⁸ Occupational structure in the long-run process of industrialisation: Call for Session – WEHC 2015. Web-site “XXVIIth World Economic History Congress”. [Электронный ресурс] URL: <http://www.wehc2015.org/pdf/accepted/S10092.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).
- ¹⁹ *Saito O., Taniguchi T.* A note on the use of the primary-secondary-tertiary (PST) system in East Asian contexts. Web-site “The IEHA Helsinki Congress”. [Электронный ресурс] URL: <http://www.helsinki.fi/iehc2006/papers1/Taniguch.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).
- ²⁰ *Брюханова Е.А.* Модели реконструкции профессиональной структуры населения Сибири по данным переписи 1897 г. // *Вестн. Томс. гос. ун-та*. 2013. № 369. С. 67–69; *Ракачев В.Н.* Особенности отраслевой и профессиональной структуры населения Кубани и Ставрополя по материалам Всесоюзных переписей 1939 и 1959 гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики*: В 3 ч. Ч. 3. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43). С. 151–155.
- ²¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дм. Буланин, 2003. Т. 1. С. 76–77.
- ²² *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. М.: Наука, 1995. С. 93.